

«Лестница до самого неба и под лестницей змей»: видение Перпетуи

Татьяна А. Михайлова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, robinrobin@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается сон Перпетуи, который она видит в темнице и в котором находит ответ на вопрос, ждет ли впереди мученичество или освобождение. Во сне героиня видит лестницу, восходящую к небесам, а у подножия лестницы поджидает и угрожает сновидице змей. Мы видим героиню на перепутье, в момент выбора, когда для нее есть путь вверх и путь вниз. В статье отмечается традиционность данного образа лестницы как символа вознесения к небесам и духовного преображения.

Змей препятствует восхождению Перпетуи и символически представляет дьявола. Однако образ змея сложен и многозначен. Во сне Перпетуи он появляется как олицетворение телесного, языческого, как образ искушителя и как воплощение страха перед грядущим мученичеством. Однако уникальность данного текста заключается в том, что, как признается большинством исследователей, описанные сны являются не сконструированными литературными сочинениями, а реальными снами героини, отражающими состояние ее психики в период тяжелейшего выбора и духовной трансформации. Отмечается также, что соседство образов лестницы и змея, то есть символических противоположностей, находит аналог в традиционной восточной трансформационной игре «Лила», имеющей многовековую историю и символически представляющей духовный путь «играющего» как совершение выборов, некоторые из которых ведут к вознесению, а некоторые – к падению.

Цель этой работы – обратить внимание на то, как в истории Перпетуи образы лестницы и змея сходятся вместе. Описанное видение, будучи, с одной стороны, личным сном, с другой стороны, вписалось в иную существующую уже традицию, описывающую сложный путь души, испытания и искушения, а также духовный взлет к небесам и высшим силам.

Ключевые слова: Перпетуя и Фелицитата, сновидения, Юнг, змеи и лестницы, христианство

Для цитирования: Михайлова Т.А. «Лестница до самого неба и под лестницей змей»: видение Перпетуи // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2024. № 1. С. 109–120. DOI: 10.28995/2658-4158-2024-1-109-120

“A ladder that reached to heaven and a serpent under the stairs”: Perpetua’s vision

Tatiana A. Mikhaylova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, robinrobin@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of some of the images that occur in one of the Perpetua’s visions. Her first vision comes in response to her brother’s question: he asks whether the martyrdom really awaits her. Perpetua sees a ladder of great length reaching up to heaven and a serpent of great size lying at the foot of the ladder. Here the heroine finds herself at a moment of choice: she has a way up and a way down. The image of a ladder can be commonly perceived as an ascent to a deity or to a new knowledge, skills, stages of initiation.

A serpent (or dragon) tried to prevent ascension and here it is a symbolic representation of the devil. But the snake’s symbolism is incredibly complex and diverse. The dragon signifies Perpetua’s own instinctive origin, her will to live, and her feminine essence.

The uniqueness of the text lies in the fact that the visions described are not constructed literary works, but real dreams of the heroine reflecting the state of her psyche during a period of extreme choice and spiritual transformation.

A similar combination, i.e., a ladder and a serpent, is found in a completely different context, namely in the structure of the ancient Indian self-knowledge game «Leela». In the game board ladders (or arrows) symbolize “good behavior” that allows people to move to a higher level, and snakes are correspondingly “bad acts” leading to a descent to a lower level of spirituality.

The article argues that in the history of Perpetua the two images converge. In some surprising way the described vision, being on the one hand very personal, on the other hand fits into another existing cultural tradition, describing the difficult path of the soul, trials and temptations awaiting it, as well as a spiritual ascent to heaven and higher level of spirituality.

Keywords: Perpetua, martyrdom, serpent, heavenly ladder, self-knowledge “Leela” game, animal symbolism, Jungian analysis

For citation: Mikhaylova, T.A. (2024), “A ladder that reached to heaven and a serpent under the stairs”: Perpetua’s vision”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 1, pp. 109–120, DOI: 10.28995/2658-4158-2024-1-109-120

В данной статье мы обратимся к образам, которые встречаются в одном из видений Перпетуи, героини раннехристианского памятника начала III в. «Страсти Свв. Перпетуи, Фелицитаты и с ними

пострадавших» (*Passio Perpetuae et Felicitatis*; далее – «Страсти» или «*Passio*»). Речь идет о первом ее видении. Перпетуя видит сон в ответ на вопрос соузника или другого катехумена, ждет ли их мученичество или минует.

Процитируем этот эпизод:

Вижу лестницу медную невероятной высоты, достигающую до самого неба и такую узкую, что по ней подниматься можно только по одному, и по сторонам лестницы воткнуты всевозможные железные орудия. Там были мечи, копья, крючья, кривые ножи, дротики, так что, если кто будет подниматься неосторожно, или же взора вверх не устремляя, – тогда железо его растерзает, и клочья плоти на остриях повиснут. И под самой лестницей лежал змей невероятной величины; он готовил западню для восходящих, и наводил на них ужас, чтобы они не поднимались. Но первым поднялся Сатур, кто после, ради нас, сдался добровольно (ведь он был для нас домостроителем), а когда нас привели, его с нами не было. И он достиг верхней ступени и, оборотаясь ко мне, молвил: «Перпетуя, я с тобой; но берегись, как бы тот змей не укусил тебя». И я сказала: «Именем Иисуса Христа, он не причинит мне никакого вреда». И из-под этой самой лестницы, как будто опасаясь меня, [змей] осторожно высунул голову, и я, словно ступая на первую ступень, стала ему на голову – и поднялась (IV, 3–7).

Итак, мы видим в приведенном выше отрывке героиню на перепутье, в момент выбора, на развилке, когда для нее есть путь вверх и путь вниз. Разберем далее оба эти элемента подробнее.

Образ пути, представленный в виде лестницы, в первую очередь вызывает ассоциации с лестницей Иакова, упомянутой в Книге Бытия¹. Однако обратим здесь внимание на то, что сон Иакова

¹ «Иаков же вышел из Вирсавии и пошел в Харран, и пришел на *одно* место, и *остался* там ночевать, потому что зашло солнце. И взял *один* из камней того места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте. И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему; и будет потомство твое, как песок земной; и распространишься к морю и к востоку, и к северу и к полудню; и благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные; и вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю, ибо Я не оставляю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе. Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал! И убоился и сказал: как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата

носит иной характер, чем сон Перпетуи. Сон Иакова открывает не душу сновидца и не внутренние процессы, происходящие с ним. Здесь важнее само место, оказавшееся точкой соединения миров. Лестница не составляет здесь препятствия, а свободно пропускает ангелов, которые спускаются или поднимаются по ней. И отметим также, что увиденное Иаковом по сути является не сном как таковым, а пророческим видением.

История о лестнице до неба, разумеется, не исчерпывается сном Иакова и имеет древние мифологические корни и символический смысл. Не ставя цели описать весь внушительный корпус сюжетов, отметим самые важные и близкие к нашему тексту контексты.

Так, например, лестница упомянута в видении епископа Садока Персидского, а сюжет самого эпизода близок к сновидению Перпетуи: «В эту ночь я видел во сне лестницу, касавшуюся своим верхом небес; на ней с великой славой стоял святой епископ Симеон, я же стоял на земле; святой Симеон громко сказал мне: “Взойди ко мне, Садок, и не бойся, – я вчера взошел, а ты взойди сегодня”. После такого видения и слов святого я верую, что меня возьмут на мучение за Христа; слова святого Симеона: “я вчера взошел, а ты взойди сегодня”, означают то, что он претерпел страдание в прошлом году, а мне в текущем году предстоит претерпеть мучение и смерть» (Хроника Сеерта, I. 29)².

Сходным образом Батильда, франкская королева, незадолго до смерти получает видение, в котором она видит себя поднимающейся по лестнице, ведущей на небеса, в сопровождении Ангелов³.

Если Перпетуя и герои приведенных выше двух примеров верно интерпретируют свои сны, то этого нельзя однозначно утверждать о норвежском конунге Олафе Харальдссоне:

Он уснул, положив голову на колени своему сподвижнику Финну Арнасону, но тот разбудил его при приближении войска противника. Конунг рассказал, что ему приснилась высокая лестница, по которой он поднялся так высоко, что открылись небеса:

– Я взошел на верхнюю ступеньку, когда ты меня разбудил.

небесные. И встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником, и возлил елей на верх его» (Быт 28:12–16).

² Цит. по переложению жития на русский язык в собрании конца XVII – начала XVIII в.: Страдание святого священномученика Садока, епископа Персидского, и с ним 128 мучеников // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского: В 12 кн. М.: Ковчег, 2010. Кн. 6. С. 359.

³ Житие святой Батильды, 13.

Финн ответил, что ему этот сон нравится гораздо меньше, чем конунгу, так как может означать, что Олафа ждет смерть (Öl. helga, 188). Но Финн не понимает истинного смысла видения конунга: лестница, ведущая на небо, по которой он до конца поднялся, несомненно, признак грядущего вознесения Олафа в качестве святого и вечного короля Норвегии [Гуревич 1972, с. 49].

Особенность образа лестницы заключается в ее ступенях, т. е. в стадильности, которая ясно иллюстрирует символические шаги, получения новых знаний, прохождение этапов посвящения и т. п.

Иоанн Лествичник представлял путь христианина как шествие по лестнице по ступеням добродетелей. Его сочинение «Лествица» представляет собой путь из 30 ступеней, по которым христианин должен восходить на пути к духовному совершенству⁴.

Образ лестницы как символ подъема к божеству не обязательно фигурирует только в сюжетах о смерти. Подниматься (и спускаться потом обратно) может также и шаман для того, чтобы, например, узнать причины той или иной болезни, посоветоваться с духами предков и т. п. Отметим, что в той же функции, кроме лестницы, может использоваться дерево (или дерево с нанесенными на него ступеньками), гора, растение, колесница, радуга, луч, мост и др. М. Элиаде описывает множество подобных образов и обрядов [Элиаде 2015].

Проходить по лестнице может также и посвящаемый в мистерии. Так, например, семиступенчатая лестница была частью посвящения в мистерии Митры: для посвященных лиц существовала церемония прохождения через семь врат, установленных на ведущих вверх ступенях, представляющих семь планет.

Ступенчатая форма могла быть вписана и в архитектуру культовых зданий. Например, ступени составляли структуру зиккуратов. Аналогичным образом лестница широко использовалась в архитектуре буддийских храмов.

И наконец, отметим здесь русскую традицию печь на праздник Вознесения печенья-лесенки, или «лествицы». Форма, размер печенья, начинка и украшения могли быть разными. Сохранялся лишь образ лестницы. Лесенки символизировали духовный рост, стремление к нравственному совершенству. В других областях России лесенка являлась неперенным атрибутом, направленным на обеспечение урожая. Печенье съедали в поле и крошили в посев, засыпая землей с приговорами. Сегодня этому обряду

⁴ Например: Отречение мирского жития, Странничество, Послушание, Борьба с чревоугодием, Целомудрие, Борьба со сребролюбием, Искоренение тщеславия, Отсутствие гордыни, Кротость, простота и незлобие и др.

иногда придается новое значение. Лесенка – символ карьерного роста и успеха. Например, в интернет-источниках встречаются такие рассуждения: «Специальный заговор на “лесенку” в праздник Вознесения Господня во все времена использовали люди на государственной службе, чтобы улучшить свое положение и получить более высокую должность. Если сделать все правильно, можете быть уверены – в течение года, до следующего Вознесения, вы получите интересующую вас должность». Таким образом, лесенка становится из образа вознесения души символом карьерной лестницы.

Однако вспомним здесь, что в нашем тексте речь идет не просто о символическом образе мифа или литературного сочинения, а о реальных сновидениях героини в ситуации, предполагающей совершение смертельно опасного выбора в реальности⁵.

Мария Луиза фон Франц, юнгианский аналитик, в специальной работе, посвященной снам Перпетуи, соглашается с мнением исследователей о том, что эти сны реальны, и предлагает смотреть на них как на психическую жизнь женщины, которая оказалась в тяжелейшей ситуации, требующей мужества, решений и трансформаций. Исследовательница пишет: «Тот факт, что по лестнице можно подняться лишь поодиночке, показывает, что достижение высшего сознания является индивидуальным путем, который может быть преодолен лишь в одиночку. Необходимость смотреть вперед и ни в коем случае не оглядываться основана на понимании того, что, когда однажды возможность достижения более высокого состояния сознания возникает в жизни, никто уже не может вернуться к состоянию бессознательности без угрозы подвергнуть душу опасности. Действительно, предприятие чревато той трудностью, что слабому характеру достаточно лишь оглянуться (как в случае жены Лота), чтобы снова оказаться подавленным огромной силой бессознательного» [Франц 2016, с. 246]⁶.

⁵ Мы здесь не можем доказать реальность сновидений героини, но в них обнаруживаются признаки реальных снов, которые выделяют в антропологии сновидений.

⁶ Роберт Джонсон в книге «Она: глубинные аспекты женской психологии» описывает длинный сон своей клиентки, которая, переживая личностные изменения, сталкивается с видениями, напоминающими видения Перепетуи: лестница, другой мир, провожатый из иного мира. Однако героиня этого сна, очевидно, не совсем готова принять изменения, поэтому, поднявшись по лестнице, затем спускается снова. Приведем сон с сокращениями: «Я нахожусь в большом, красивом, старом и почти пустом доме. <...> Я поднимаюсь по широкой лестнице, которая поворачивает направо и ведет меня прямо в “мою” комнату. Но как только я переступаю

Обратим теперь взгляд вниз и посмотрим на альтернативу лестнице. Под нижней ступенькой лежит змей (или дракон)

порог этой комнаты, сразу оказываюсь в другом мире. Это происходит так, как если бы я переместилась в другое пространство и время. Я оказываюсь на великолепном склоне высокой горы. Все вокруг меня белого цвета. Через несколько минут я понимаю, что мне совсем не холодно и вокруг все белое – это не снег, а какое-то странное волшебное вещество. Это вещество излучает свет. Ко мне подходит мужчина и здоровается со мной. Его зовут Х, он говорит с сильным славянским акцентом. Он приблизительно такого же роста и возраста, как я, и носит небольшую бородку. Он очень красив, вежлив и соблазнительен и предлагает мне вместе пройти, осмотреть это прекрасное место. Я очень хочу отправиться с ним, но боюсь, что, согласившись, навсегда исчезну из этого мира. Тогда я потеряю те реальные мир и дом, которые существуют в моем представлении. Я чувствую, что надо вернуться. Обратившись ко мне, Х поворачивает меня кругом и показывает обратную дорогу, ведущую назад, к порогу. Я снова оказываюсь в доме.

<...> Попытавшись разобраться, что случилось, я вдруг ловлю на себе взгляд женщины с белыми, длинными до плеч волосами. Она проходит мимо меня и исчезает. Я слышу, что кто-то называет ее Милли и говорит, что она отправилась в другой мир. Я бегу за ней, пытаюсь расспросить ее о том, что она узнала, но мне лишь удастся увидеть, как она поворачивает за угол. Я следую за ней вверх по лестнице, а затем вниз, вдоль длинного вестибюля в комнату. Когда я достигаю той комнаты, она уже исчезла в пространстве другого мира.

Я отправляюсь в обратный путь и спускаюсь по лестнице вниз, но только я прохожу свою комнату, снова оказываюсь в белом мире. Там находится Х вместе со своим другом и говорит, что они ждут меня. Он очень ласково и долго меня целует и показывает экипаж, который ждет, чтобы меня подвезти. Я сильно смущена. С одной стороны, я хочу пойти с ним, с другой – возникает сомнение, что, сделав это, я никогда не вернусь назад. Я отворачиваюсь от него, чтобы принять решение, и в следующий момент оказываюсь в комнате своего дома.

Я опять спускаюсь вниз. Там все в смятении <...> У меня впечатление, что в доме существует множество дверей, подобных той, которую я обнаружила. Я опасаясь, что раз весь дом занят людьми и их вещами, то все двери и входы будут закрыты. Мне необходимо решить, что делать прежде, чем толпа заслонит от меня дверь. <...> Все происходит так, как будто я пытаюсь запомнить все подробности этого мира, чтобы захватить их с собой в тот, другой мир. В какой-то момент я выскакиваю из комнаты и бегу вверх по лестнице, надеясь снова встретить Х. Я перепрыгиваю через порог и чувствую свое движение в белый мир, а секундой позже – просыпаюсь» [Джонсон 2017, с. 102–105].

и препятствует восхождению. Очевидно, что перед нами символическое изображение дьявола, как, вероятнее всего, интерпретирует это и сама Перпетуя.

Однако символика змеи невероятна сложна и разнообразна. Как пишет Барбара Ханна в книге «Архетипический символизм животных»: «С точки зрения психологии Карла Густава Юнга мы можем сказать, что животные, когда мы встречаемся с ними в сновидениях, являются образами инстинктов. Каждое животное представляет отдельный инстинкт или отдельную форму проявления инстинкта. В процессе обсуждения наших животных и, в частности, характерных признаков, связываемых с ними в их мифологии, мы можем видеть, как они многогранны и что их символический смысл обязательно зависит от контекста сновидения и от ситуации, находящейся в сознании сновидца» [Барбара 2016, с. 9].

Ссылаясь на К. Юнга, автор пишет: «Териоморфные символы являются обычными для снов и других проявлений бессознательного. Они отображают психический уровень рассматриваемого материала. Иными словами, материал погружен в бессознательное и удален от сознания человека, подобно психике животного. Образы теплокровных или холоднокровных позвоночных животных всех видов, и даже беспозвоночных, таким образом, указывают на степень бессознательности» [Барбара 2016, с. 9].

Как и в случае лестницы, не претендуя на полнейшее описание всех существующих контекстов, что и не представляется возможным, отметим здесь интересующие нас аспекты образа змеи.

Змей-дракон, очевидно, выступает в нашем тексте в роли искушителя и представляет опасность для Перпетуи. Увидим здесь отсылку к Откровению: «И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим. Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца» (Откр 12:3–4).

Однако, возвращаясь к идее о том, что сон Перпетуи реален, процитируем снова фон Франц: «С нашей, то есть с психологической, точки зрения, недопустимо рассматривать фигуру Дракона в первом видении Перпетуи упрощенно и только лишь в качестве догматической фигуры дьявола... Безусловная интерпретация образа дракона как дьявола исключает положительные элементы в этой фигуре, в то время как психологический метод рассмотрения открывает бесспорные положительные и очевидные негативные аспекты – дает нам дуальность образа дракона» [Франц 2016, с. 229]. «Как холоднокровное животное с очень невысокой степенью развития головного мозга, змей в основном символизирует

систему рефлексов (спинной мозг) и инстинктивное начало психики, или просто бессознательное» [Франц 2016, с. 248–249].

Как пишет фон Франц, дракон означает собственное инстинктивное начало Перпетуи, ее волю к жизни и женскую сущность, которыми она пренебрегает и которые топчет ногами. Это распространенный жест триумфа и явная отсылка на поправление змея из Книги Бытия (3:15). С христианской точки зрения подобное представление являет собой языческое восприятие мира как материальной реальности. Дракон здесь вбирает в себя страх героини за своего ребенка, страх перед грядущими пытками и болью. Кроме того, дракон выступает здесь как воплощение языческого и искушает ее отпадением от Бога.

В современной психотерапевтической практике архетипический образ дракона используется в работе с такими темами, как жизнь и смерть, травма, экзистенциальные кризисы, трансформации, психосоматика. Дракон-змея является воплощением хтонической силы, соединением стихий, символом времени, образом свободы и познания, путем к тайне или сокровищу, символом рождения и смерти, единством противоположностей.

Так, например, в процессе групповой работы на арт-терапевтической сессии одна из участниц, изображая свое текущее состояние, нарисовала свою собственную фигуру, стоящую на драконе, плоском и как бы лишенном сил⁷. В ходе обсуждения она рассказала, что в связи с определенными жизненными обстоятельствами сейчас она живет вместе с детьми у своей матери, что создает скованность. Кроме того, из-за работы она вынуждена оставлять младшего ребенка («младенца», как она выразилась), из-за чего тоже переживает. Также в данный момент нет большой поддержки от мужа, который переживает утрату своих родителей и пока не может полноценно помогать. Слабый дракон оказался здесь символом недостаточной поддержки, нехватки энергии, невозможности воплотить свое желание быть больше с младенцем⁸.

⁷ Пример дается с разрешения автора работы.

⁸ Приведем еще один пример из практики психотерапевта Джоан Келлог, внедрявшей в свою работу метод лечения и диагностики состояний через рисование мандал. Ее клиентка после ряда терапевтических встреч на одной из завершающих сессий создала изображение, где, кроме квадрата и некоторых элементов пейзажа в нем, находились еще крупные змееподобные фигуры, как бы ползущие по всему рисунку и за его пределами. Терапевтом была предложена следующая интерпретация: «Эта мандала является примером оквадрачивания круга и указывает на то, что изменения осуществимы (квадрат) и связаны с выбором из огромного количества различных возможностей (круг). Они требуют от клиентки большой

Обратим внимание на то, что в описании сна Перпетуи мы видим оба описанных элемента, то есть и лестницу, и змея, но не по отдельности, а вместе, как части цельной структуры, где герой стоит на развилке и может вознестись, а может быть схвачен змеем и проглочен им.

Аналогичное сочетание обнаруживается и в совершенно ином контексте, а именно в структуре древней индийской игры «Лила». «Лила» – игра самопознания. Ее история насчитывает около двух тысячелетий. Игровое поле символизирует жизненный путь игрока и с его добродетелями и грехами. Процесс игры заключается в осознании своих состояний, в передвижении к более высоким уровням сознания.

Существовало несколько разных версий игры: джайнистский вариант, индуистский вариант («Лестница спасения»), суфийский («Шахматы мудрых»). Сейчас в музеях сохранилось около 50 оригинальных досок для игры. Игровое поле различалось в разных традициях и могло насчитывать 72, 84, 101, 124, 132, 342 клетки.

Сама игра носила не развлекательный характер, а была предназначена для символического проживания ценностей джайнизма, для которого характерно бережное отношение ко всему живому, важность совершенствования души, достижения всеведения, всеислия, преодоления телесной оболочки и достижения вечного блаженства. Игра символизировала путь духовного роста человеческой души, переходы на новые уровни, что основывалось на хорошем поведении и благих делах. Путь вверх представлялся в виде лестниц или стрелок, а дурные дела отображаются на доске в виде змей, тянущих человека вниз.

Кстати, очень сходным образом представляется падение души в ад на иконах, демонстрирующих Страшный суд. Даже если внизу грешника поджидает чудовище, чтобы пожрать, его длинный язык имеет часто вид змеи или нескольких змей со своими отдельными головами.

Процесс игры в «Лилу» мог занимать длительное время вплоть до нескольких дней. В эту игру играли во время ежегодного поста, когда верующие собирались в храме и проводили там ночи. В игре могли быть задействованы наряду со взрослыми также и дети.

В XX в. игра была перенесена в Америку и в Европу. Техника упростилась, хотя изначально в игре еще оставался нравственный смысл. Тем не менее игра стала преимущественно детской. Смысл

смелости <...>. Я полагаю, что черные змеи сомнений были добавлены в последний момент. Когда клиентка пытается предпринять активные действия во имя изменений, эти змеи пытаются ее ужалить» [Бонни, Келлог 2016, с. 83].

игры – в обучении видеть причины и последствия, а также научить устойчивости к взлетам и падениям в жизни⁹.

Возвращаясь к нашему контексту, скажем, что сведений о распространении этой игры в Африке в начале нашей эры нет и, соответственно, нет возможности утверждать, что Перпетуя могла быть знакома с этим образом. Однако есть свидетельство Клавдия Элиана для архаического Лесбоса: «Питтак Митиленский украсил храмы лестницами, которые не были предназначены для обычной цели, являясь только посвящением богам. Этими лестницами Питтак намекал на взлеты и падения людского счастья – удачливые как бы поднимаются, злосчастные спускаются вниз»¹⁰.

Итак, завершая, скажем, что в данной статье у нас не было цели доказать, что лестница символизирует духовный подъем на небеса, возвышение над телесным, трансформацию, так как это представляется довольно очевидным фактом. И то же самое можно сказать и о том, что змей-дракон выступает как нечто противоположное для этого подъема.

Цель нашей статьи в ином: обратить внимание на то, как в истории Перпетуи оба эти образа сходятся вместе. Неким удивительным образом описанное сновидение, будучи, с одной стороны, очень личным сном, явившимся героине в период испытаний, с другой стороны, вписалось в иную существующую уже традицию, представляющую сложный путь души, испытания и искушения, которые ее подстерегают, а также духовный взлет к небесам и высшим силам.

Литература

- Барбара 2016 – *Барбара Х.* Символизм животных / пер. с англ. Т. Едакина. М.: Клуб Касталия, 2016. 352 с.
- Гуревич 1972 – *Гуревич А.Я.* История и сага. М.: Наука, 1972. 197 с.
- Джонсон 2017 – *Джонсон Р.* Она: Глубинные аспекты женской психологии / пер. с англ. В.К. Мершавка. М.: Когито-центр, 2017. 112 с.
- Бонни, Келлог 2016 – *Бонни Х., Келлог Дж.* Мандала как индикатор изменений в ходе психотерапии // *Диагностика в арт-терапии: Метод «Мандала»* / под ред. А.И. Копытина. М.: Психотерапия, 2016. С. 77–101.

⁹ Есть теория, согласно которой увидеть продолжение этой игры можно в игре в классики, распространенной не только сейчас, но зафиксированной еще в Древнем Риме. В игре сохраняются такие элементы, как путь героя, нелегкие переходы в новое состояние и финальный прыжок за пределы поля через препятствие, обычно «огонь» или «болото».

¹⁰ *Ael. Var. Hist.* II, 29; пер. С.В. Поляковой.

- Элиаде 2015 – *Элиаде М.* Шаманизм и архаические техники экстаза / пер. с фр. А.А. Васильевой, Н.Л. Сухачева; отв. ред. Е.С. Новик. М.: Ладомир, 2015. 552 с
- Франц 2016 – *Франц М.-Л. фон.* Страсти Перпетуи: Психологическая интерпретация видений святой // Эдингер Э., Франц М.-Л., фон. Психологический анализ раннего христианства и гностицизма / пер. Л. Колтуновой, М. Королевой. М.: Клуб Касталия, 2016. С. 225–299.

References

- Barbara, H. (2016), *Simvolizm zhivotnykh* [The archetypal symbolism of animals], Klub Kastaliya, Moscow, Russia.
- Johnson, R. (2017), *Ona: Glubinnye aspekty zhenskoi psikhologii* [She. Understanding feminine psychology], Kogito-centr, Moscow, Russia.
- Eliade, M. (2015), *Shamanizm i arkhaicheskie tekhniki ekstaza* [Le chamanisme et les techniques archaïques de l'extase], Ladomir, Moscow, Russia.
- Gurevich, A.Ya. (1972), *Istoriya i saga* [History and saga], Nauka, Moscow, USSR.
- Bonny, H., Kellogg, J. (2016), "Mandala as an indicator of changes in psychotherapy", in Kopytin, A.I. (ed.), *Diagnostika v art-terapii: Metod "Mandala"* [Diagnostics in art therapy: method "Mandala"], Psihoterapiya, Moscow, Russia.
- Franz, M.-L., von (2016), "The Passion of Perpetua: a psychological interpretation of her visions", in Edinger, E.F., Franz, M.-L., von, *Psikhologicheskii analiz rannego khristianstva i gnostitsizma* [Psychological analysis of Early Christianity and Gnosticism], Klub Kastaliya, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Татьяна А. Михайлова, кандидат филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; robinrobin@mail.ru

Information about the author

Tatiana A. Mikhaylova, Cand. of Sci. (Phylology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; robinrobin@mail.ru